

Она была довольно красива, хотя и не дотягивала до класса Сакуры-тян или Цунаде-баачан. Ее волосы были подстрижены так, что едва доставали до подбородка, а темные глаза были жесткими и строгими. Она разглядывала Наруто, явно не впечатляясь, но Наруто уже давно перестал пугаться чего-либо столь тонкого.

"Я Узумаки Наруто, приятно познакомиться! Вы мой новый сенсей?" - спросил он и одарил женщину своей самой яркой улыбкой. Он хотел произвести хорошее первое впечатление и не хотел показаться ленивым или незаинтересованным. На долю секунды она, казалось, опешила, но потом оправилась, как будто ничего не изменилось на ее лице.

"Я Окубо Хибари. В разговоре с людьми за пределами ANBU вы будете называть меня Крэйн-сенсей. Я поняла, что образование, полученное вами в академии, во многих отношениях было недостаточным. Это будет исправлено. Я доведу тебя до совершенства, чтобы ты мог быть полезен Данзо-сама". Ее голос был ровным и без малейших признаков эмоций.

"Это замечательно!" воскликнул Наруто. На этот раз лицо Хибари-сенсей даже не дрогнуло, но у Наруто возникло ощущение, что она не привыкла к такому энтузиазму. Он старался сохранять ослепительную улыбку.

Ее глаза действительно беспокоили его. Они напоминали ему глаза Гаары, Сасукэ, Хаку; в них было столько желания доказать, что это было больно, и отчаяния, страха, что она может не справиться. У него было ощущение, что его собственная жизнь тоже выглядела так, пока Ирука-сенсей не доказал раз и навсегда, что он хотя бы видит Наруто, а не то, что видит вся деревня, - бешеного биджу на разлагающемся поводке. Наруто был не самым проникательным человеком во многих отношениях, но он мог определить, когда кто-то жаждал признания. Она явно нуждалась в хорошем друге, и Наруто решил быть с ней предельно милым и не мучить ее, как мучил Какаши-сенсей и Джирайю-сенсей. Он знал, каково это, когда не с кем поговорить, никто не спросит, все ли у тебя в порядке после неудачного дня, не поздравит с днем рождения.

"Когда у тебя день рождения?" - спросил он. Теперь лицо Хибари-сенсей снова подергивалось. Это было очень маленькое подергивание, но после того, как он научился определять разницу между хмурым лицом Сасукэ №1 (задумчивым) и хмурым лицом №2 (убийственным), не путать с раздраженным сужением глаз и высокомерным подергиванием брови, он стал экспертом в наблюдении за маленькими мышцами вокруг глаз.

"Двадцать третье августа, не вижу никакой пользы от этой информации. Сейчас я отведу вас в штаб-квартиру Корня. Ты будешь жить в одной комнате с другим молодым шиноби, Саем, который покажет тебе все вокруг и расскажет о расписании тренировок. Завтра в семь утра я приступаю к работе, не опаздывайте. Также имейте в виду, что если вы расскажете о существовании Корня, пути в штаб-квартиру или секретах, которые вы там узнаете, даже вышестоящим офицерам, не принадлежащим к Корню, вы лишитесь жизни".

Сказав это, Хибари-сенсей развернулась и повела Наруто через дверь к еще одной лестнице, ведущей вниз. К счастью, это избавило его от необходимости наблюдать за тем, как его новый сенсей краснеет. Наруто, будучи подростком, только начинающим знакомиться со своими

гормонами, не мог не покраснеть от намека Хибари-сенсей, как бы мало она ни имела в виду. Но он был абсолютно предан Сакуре-чан и не был извращенцем, как Джирайя-сенсей, или Какаши-сенсей, или Эбису, который недолго был его сенсеем. И вообще, почему ему достались все сенсеи-извращенцы? Но он мужественно поборол интерес, который вызывали у него гормоны, полностью проигнорировав угрозу смерти, и бросил на Хибари-сенсей неожиданно подозрительный взгляд. Он не знал, что женщины могут быть извращенками, всегда считал, что вторая X-хромосома каким-то образом предотвращает это, но с учетом того, как ему везло с учителями, он никогда не мог быть слишком уверен.

"Ты же не собираешься читать извращенные книги, пока я тренируюсь, или делать что-то еще извращенное?" - спросил он, чтобы убедиться. Хибари-сенсей, подошедшая к небольшому шкафу для уборки и опустившаяся на колени, чтобы поднять тяжелую металлическую крышку, которая, похоже, вела в канализацию, приостановила свои усилия и повернула голову, чтобы посмотреть в глаза Наруто. Впервые на ее лице появилось ясное выражение, и оно было крайне обиженным.

"Конечно, нет". Ее слова были чопорными и отрывистыми, и она направила в Наруто небольшое количество убийственного намерения. Он смущенно потер затылок.

"Простите, но Какаши-сенсей и Джирайя-сенсей постоянно так делали", - пояснил он. "Ты ведь тоже не собираешься опаздывать с тренировок на три часа или уходить и оставлять меня одного?"

"Нет". Хибари-сенсей подняла крышку, но ее глаза по-прежнему были прикованы к лицу Наруто, вновь лишенному всяких эмоций. В воздухе канализации пахло сыростью и затхлостью, но все же гораздо чище, чем должно быть в канализации.

"Это будет так здорово!" воскликнул Наруто и поднял кулак в воздух. Затем он с радостным криком прыгнул в тускло освещенную канализацию.

Надо сказать, что Наруто, проспавший большую часть истории Конохи, никогда не слышал о Корне до того, как Джирайя сообщил ему, что он станет учеником Данзо. А Наруто и не думал проверять информацию об этом человеке. Пока что Корень обещал быть самым крутым местом на свете! Хибари-сенсей собирался обучать его крутым дзюцу и проводить с ним спарринги, и у них даже был тайный вход в подземелье! Единственное, что могло бы сделать это место еще лучше, если бы он смог впечатлить Сакуру-тян. Тайное рукопожатие тоже не помешало бы. Он посмотрел наверх, где Хибари-сенсей спускался по лестнице.

"У нас есть секретное рукопожатие?"

День 1, количество подкупленных 0.

Зафиксировано печатью наблюдения: подтверждение существования Корня и причастности Данзо, приказ лгать вышестоящему начальству под угрозой смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/101568/3504344>